

Краткое содержание:

Мэн Яо и Вэй Усянь сражаются.

Мэн Яо делает несколько важных открытий.

Было слишком поздно, когда он заметил, что Мэн Яо ушёл.

Лань Цижэнь повернулся, чтобы спросить Не Хуайсана, куда делся помощник его старшего брата, но тот тоже ничего не знал.

Это было очень подозрительное, и учитель Лань не на шутку встревожился. Он быстро послал одного из своих доверенных учеников сообщить о случившемся Сичэню и Ванци.

«Ради всеобщего блага, я надеюсь, что просто слишком остро реагирую».

* * *

— Вэй Усянь. Должен признаться, я никогда не ожидал, что ты будешь участвовать в плане Сичэня. «План Сичэня? Что он несёт?»

— Однако я должен спросить, — меж тем продолжал Мэн Яо. — Он вынудил тебя покинуть Орден и сделать за него всю грязную работу рассказами о будущих событиях и о том, что во всём виноват именно ты? Или он прямо угрожал тебе, требуя сотрудничать и научиться использовать энергию обиды?

«О чём он говорит?»

Было очевидно, что Мэн Яо каким-то образом тоже знал о будущем. Но было не похоже, чтобы старший брат Сичэнь рассказал ему об этом. На самом деле, выглядело всё так, словно Мэн Яо злился на Первого Нефрита Ордена Гусу Лань. — О чём ты толкуешь, Мэн Яо? — всё-таки спросил демонический заклинатель, и тот исправил свою стойку, теперь его гибкий меч был направлен на Вэй Усяня. — О, так ты не знаешь о будущем! — воскликнул Мэн Яо, и его голос прозвучал как-то обрадованно. — В конце концов, у него есть некоторое сострадание.

Вэй Усянь всё ещё не понимал, что происходит, но решил подыграть. — Я в толк не возьму, о каком будущем ты говоришь. Старший брат Сичэнь просто предложил мне новый дом и открыл мне глаза на новый метод совершенствования. А теперь уйди с дороги, чтобы я мог завершить свою часть плана.

Мэн Яо рассмеялся:

— О боже, ты по-прежнему такой ведомый. Впрочем, так было всегда. Разве ты не знаешь, что Лань Сичэнь ненавидит тебя?

С Вэй Усяня было достаточно. Он призвал иньское железо и напал на этого сумасшедшего человека.

— Что? Ты мне не веришь? — Мэн Яо увернулся и атаковал в ответ.

Воздух вокруг Усяня сгустился и словно стал тяжелее.

— Ты тоже можешь в это не поверить, но, в любом случае, позволь мне сказать тебе, — произнёс он, продолжая атаковать противника.

Вэй Усянь был уверен, что Мэн Яо не сможет составить ему конкуренцию, тем более с его новым развитием. Но всё оказалось не так просто. Было что-то, что заставляло демонического заклинателя терять равновесие и сбиваться с концентрации. Ему казалось, что он плывёт, изо всех сил стараясь не потерять сознание, потому что окружающий мир вдруг начал невероятно давить на него.

— Была другая жизнь. Та, где ты не ругался с Цзянами. Где Вэни сожгли весь твой Орден и напали на Ланей. Началась война, и ты в ней участвовал. И ты выбрал демонический путь, как и сейчас. Но как только Вэнь Жохань пал, ты стал врагом номер один для всего мира совершенствования.

Вэй Усянь ахнул, когда его лёгкие начали сжиматься:

«Почему никто не атакует из тени? А-Нин ушёл куда-то ещё?»

— Что? Уже устал? - Мэн Яо засмеялся, и демонический заклинатель атаковал. — Ах, Вэй Усянь, Вэй Усянь, тебя так легко разозлить. Так было всегда. Но я благодарю Небеса: если бы не этот твой недостаток, мои планы в той, другой жизни свершились бы не так идеально.

Даже если Вэй Усяню сейчас было так плохо, что хотелось умереть, у него всё равно хватило ума вспомнить, что он должен притворяться, что ничего не знает о другой жизни.

И, отразив атаку Мэн Яо, он задал свой следующий вопрос:

— Какие планы? Какая другая жизнь?

— Жизнь, о которой я тебе рассказываю! Та, где ты был изгоем мира совершенствования, и я использовал это в своих интересах. Я заставил всех поверить, что ты спас кучу военных преступников, хотя, на самом деле, ты был настолько глуп, что пригрел под боком и подарил своё сердце кучке слабых, никчёмных людей, которые ничего не стоили.

Вэй Усянь попытался снова напасть на него. На этот раз он по-настоящему возмутился оскорблениями в адрес своей семьи.

— Что? Злишься, что я порицаю твои глупые убеждения? Это было не самое худшее, что я сделал! Если ты злишься из-за такой мелочи, ты бы наверняка пришёл в ярость, если бы узнал, на что я пошёл, чтобы убить Цзинь Цзысюаня и твою любимую шицзе, Цзян Яньли, только для того, чтобы обвинить в этом тебя.

Даже ты поверил в это! Ты действительно думал, что убил их!

Мэн Яо громко рассмеялся, а Вэй Усянь в шоке остановился.

«Он убил...?»

— Ой? Ты всё ещё любишь её, не так ли? Тебя так шокирует мысль, что она может умереть? Что ж, она умерла. И ты так винил себя, что мне даже не пришлось убивать тебя. Ты убил себя сам. Что, признаюсь, меня весьма порадовало. В результате твоя смерть даже привела к смерти Лань Ванцзи. Мэн Яо выбил чёрный меч из руки демонического заклинателя, потом в сторону полетела и Чэньцин. Вэй Усянь был слишком шокирован откровениями подлого заклинателя, чтобы как-то отреагировать на происходящее. Внезапно он оказался на полу с мечом у шеи.

— Его смерть невероятно облегчила мне жизнь. Сичэнь был настолько сломлен, что было проще простого побудить его сделать то, что я хотел. После того как я избавился от наследника Цзинь и его жены, я убил своего отца, я убил Не Минцзюэ, я убил целый клан! И мне всё сошло с рук благодаря этому идиоту, который доверился мне целиком и полностью после всего лишь нескольких месяцев заботы о нём, когда он бежал из Облачных Глубин.

Одной рукой Мэн Яо немного надавил на меч, оставляя на шее демонического заклинателя неглубокий порез, который тут же стал кровоточить, а другой — потянулся к мешочку-цзянькунь с иньским железом. — Я возьму его с собой. И этот меч тоже. Я уверен, что именно из него ты сделал свою Тигриную Печать Преисподней, я это чувствую. — Он подхватил мешочек и подкинул его на ладони. — Теперь я задаюсь вопросом, должен ли я убить тебя и навсегда избавиться от твоей души? Или мне следует превратить тебя в послушный свирепый труп? Я почти уверен, что мальчишка Сюэ где-то рядом и сможет снова работать на меня.

Вэй Усянь изо всех сил старался пошевелиться, сделать хоть что-нибудь, но чем больше он старался, тем больше его сковывал ледяной холод.

— Не напрягайся, Усянь. Ты находишься под действием самого сильного яда, который я смог раздобыть. На самом деле, возможно, он убьёт тебя раньше меня. Какой позор, да? Неважно. В любом случае я убью всех людей, которые осмелились оскорбить меня в этой и прошлой

жизни, включая Сичэня. Проклятый Лань зарезал меня, выскочив из ниоткуда. Интересно, понял ли он каким-то образом, что его брат с самого начала был прав, а он, как идиот, верил моей лжи? Ха! Интересно, как он... — Внезапно он сплюнул кровь и посмотрел вниз.

— Достаточно.

Старший брат Сичэнь появился позади Мэн Яо, и Шуоюэ легко вошёл в сердце зарвавшегося заклинателя.

— Я был к этому готов, Лань Сичэнь! - Мэн Яо упал на колени и попытался открыть мешочек-цянькунь. - Твой удар - пустяк, когда у тебя есть энергия обиды! Разве ты не помнишь, как легко Вэй Усянь выдернул стрелу из своей груди во время своего последнего боя?! — Он снова маниакально рассмеялся. Вэй Усянь снова попытался подняться, сгорая от желания свернуть ему шею, но Сичэнь остановил его:

— Не двигайся, иначе твоё состояние ухудшится, — с нажимом произнёс он и принялся передавать ему духовную энергию. Как будто перед ними не сидел сумасшедший, пытающийся высвободить силу иньского железа.

Но прежде чем Вэй Усянь успел хоть что-то сказать в ответ, Мэн Яо громко ахнул и с силой потряс мешочек-цянькунь.

Это было странно, но у Усяня не было сил даже задаваться вопросом, что с ним не так.

Тем временем Мэн Яо повернулся и поискал глазами тёмный меч, но он тоже исчез.

— Что ты сделал!? - закричал он, впившись взглядом в Сичэня, и прижал руку к груди. Энергия обиды, которая останавливала кровь и не позволяла ране стать смертельной, медленно рассеивалась, не имея прочного якоря, который мог бы её удержать. — Будь ты проклят! — слабо выкрикнул Мэн Яо, и это стало последним, что он сделал в жизни.

— Что...? - Демонический заклинатель попытался заговорить, но Сичэнь его перебил:

— Не говори и не двигайся, Усянь! - Глава Лань выглядел испуганным. — Яд хуже, чем я думал. Твои меридианы не справляются. Если ему удастся их уничтожить, он очень скоро проникнет в твою кровь и отравит сердце. Его слова заставили Вэй Усяня, наконец, отреагировать и задуматься над ситуацией:

«Чёрт, я обещал Лань Чжаню, что вернусь к нему. Что мне делать!?»

Даже если бы он собирался подумать над решением, это вряд ли бы удалось:

силы утекали, как вода из дырявой бочки.

— Усянь, пожалуйста, побудь со мной ещё немного, — взмолился Сичэнь. — Я уже пытаюсь связаться с Вэнь Цин.

Демоническому заклинателю очень хотелось подчиниться, но он чувствовал, как глаза сами собой медленно закрываются.

Последнее, что он услышал, было:

— Вэй Ин!

«Лань Чжань?»

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5123618>